

КРАТКИЕ ЗАМЕТКИ О ГУМАНИЗМЕ

Лем Станислав

Перевёл с польского Язневич Виктор

В области точных наук, таких как математика, физика или геология, есть отклонения от основного канона каждой из этих наук, но в целом они являются и переводом одного в другое, и выводятся из этого центрального канона, с которым практически все специалисты согласны. Как, например, феноменологию квантового мира можно считать абсолютно подчинённой локальности, регулируемой теорией Эйнштейна, но, с другой стороны, можно говорить о нелокальности в мире квантов, однако сторонники столь разных взглядов соглашаются, по крайней мере, на универсальность математического структурирования квантовых явлений, и поэтому различие касается прежде всего интерпретации.

В неэмпирической сфере, к которой следует отнести гуманизм, нет аналогичной универсальности, то есть возможности приведения различных разновидностей «гуманизма» к общему знаменателю. По этой причине я не могу претендовать на право владения «истинным» толкованием того, что такое гуманизм. Выражая в этом вопросе взгляды, может быть, немного нечёткие, но всё-таки взаимосвязанные, я вынужден быть предвзятым.

Согласие может преобладать прежде всего в отношении того, что мы знаем о формировании составляющих гуманизма в историческое время. Тогда речь будет идти о его укоренении в древности, а потому прежде всего в греческой философской традиции; развитие же гуманизма, который может быть выведен из этих корней, расцвело в эпоху Возрождения. Уже тогда гуманизм был достаточно «пятнистым», представлял собой признание первенства человека, его блага, межличностных и межобщественных обязательств, этики, а затем всеобщего равенства, свободы и уважения к закону.

Гуманизм XIX века стал многогранным, а потому натуралистическим, то есть светским, и тем самым отделял себя от трансцендентности как обители этических санкций. Однако церкви, поначалу враждебно относившиеся к понятиям гуманизма как альтернативе вере, позже стали присваивать себе компоненты гуманистической идеологии в той мере, в какой они могли быть согласованы с догматической структурой конкретной веры. Для одних это христианский гуманизм, для других – псевдогуманизм современного католицизма.

Поскольку область человеческого мышления – это борщ, в котором может быть не один гриб, в последнее время возник постмодернизм как течение, бросающее вызов многочисленным концепциям, фундаментальным для гуманизма, родом из эпохи Просвещения. Хотя наука развивается всё быстрее и быстрее, хотя она плодоносит всё более и более обильно, в то же время постмодернисты провозглашают несуществование или, по крайней мере, относительность понятия истины, неэффективную описательную и нормативную действенность языка и, наконец, приводят нас туда, где любая глупость может быть равноправной здравому суждению, где геноцид может в облике «этнической чистки» сосуществовать с демократиями, и если бы я был должен продолжать перечислять постмодернистские инновации, я бы пришёл к позиции, которую и занимаю, что постмодернизм – это современное воплощение нигилизма.

Постмодернисты атакуют любые концепции прогресса и улучшения человеческой судьбы, потому что считают их утопическими фантазиями. Эта постмодернистская чума сейчас распространяется, возможно, особенно сильно в Соединенных Штатах Америки, а также и в Канаде, и я осмелюсь ограничиться утверждением, что это своего рода путешествие к краю тьмы.

Я не буду называть известных мне представителей этого направления, насмехающихся над гуманизмом. Из истории известно, что область человеческого мышления подвержена изменениям моды. Я считаю моду постмодернистского пренебрежения к гуманизму конъюнктурным лессеферизмом [невмешательством, от франц. *laissez-faire* – «позвольте-делать» – В.Я.], который хотя бы по той причине в грядущем столетии не будет значительно распространяться, потому что если всякий мусор и отходы считать произведениями искусства, то дальше уже идти невозможно, потому что мусор – это уже последняя стадия разложения.

Останавливаюсь на примере искусства, так как мерзости этого «творческого прогресса» в нём прекрасно видны, ибо везде присутствуют, но это замусоривание всюду внедряет постмодернизм, с особым удовлетворением попирающий классические идеалы свободы, равенства и прогресса, которые устоят вопреки гнусным преступлениям, которые совершили тоталитаризмы XX века. Фаза упадка постмодернизма, ещё не достигнутая, но воображаемая, была бы самоубийством человечества, санкционированным различными сектами.

Конечно, классические идеалы гуманизма, как и вообще все идеалы, в больших социальных масштабах могут работать и воплощаться только с пробуксовкой. Это означает, что мы можем быть свободными только до того места, от которого берёт своё начало чужая свобода. Что мы можем быть равными лишь настолько, насколько это позволяет существующая социальная система. Что же касается прогресса, то, по крайней мере, здесь уместно дать некоторое согласие на черновидение родом из постмодернизма, потому что слишком большой, слишком быстрый и слишком разносторонний прогресс может превращаться в свою мрачную противоположность.

О гуманизме, как в фазе его зарождения, так и расцвета и нынешнего кризиса, уже написаны библиотеки. Поэтому позвольте мне только выразить надежду на то, что так модное ныне выплёскивание ребёнка вместе с водой из купели после того, как его изнасиловали и задушили, также является лишь переходной фазой блуждающей веками мысли и изобретательности человека.

Что касается отношения технологии к гуманистическим ценностям, то мы должны быть честными. Мировое телевидение, работающее на Земле и транслируемое со спутников-передатчиков, представляет собой разноцветный мусор, оглуляющий миллионы телезрителей. Громкие в настоящее время представления о панкоммерциализации Интернета, благодаря которой можно купить всё в мире, не отрывая задницы от стула, являются – особенно в рекламной части – поощрением к отказу от индивидуальной деятельности, а не только коммерческой. Несколько сотен миллионов компьютеров, работающих на континентах, в основном являются передатчиками, приёмниками и преобразователями информационного мусора. Поскольку гуманизм находится на низком уровне, то надеюсь, что в будущем его состояние сможет только улучшаться, тем более, что ядерный апокалипсис, как обоюдное убийство Востока и Запада, отдалился от нас и может быть уже не вернётся.

Скептик будет иметь определённое право считать лишённым всяких оснований мой скромный оптимизм относительно реанимации основных составляющих гуманизма. Тем не менее, я придерживаюсь его, потому что не могу иначе. А если в завершение нужна капля горечи, то она уместится в латинском высказывании *contra spem spero* [надеюсь вопреки надежде (лат.) – В.Я.].

На русском языке публикуется впервые. Первоисточник: Lem S., Krótkie uwagi o humanizmie / W: Humanistyka przelotni wieków. – Warszawa: Wydawnictwo Akademickie „Żak”, 1999, s.336-339.